

Малколм МАКДОУЭЛ:

Москва привело. - 1993. - 99ек. - с. 10.

После «Заводного апельсина» из меня получился отличный садовник

единенных Штатах я чувствовал себя как в изгнании. В общем, я не могу сказать, чтобы в течение этих двенадцати лет я по-настоящему работал. Я женился на американке, у меня родились двое детей, которыми мне хотелось заниматься. Я научился играть в теннис и стал... отличным садовником. Этот переход через пустыню показал мне, что я могу выжить морально. Потом я женился во второй раз и снова приступил к работе. Я стал совершенно другим, более солидным человеком, и кто знает, чего этому человеку хочется.

**По материалам «Пари-матч»
Вадим ПЕРЕСВЕТОВ.**

— На самом деле вы когда-нибудь испытывали необоснованный страх?

— Нет, так как я очень уравновешенный и доверчивый человек. И если однажды со мной что-либо произойдет, то значит, это судьба, а от судьбы не уйдешь. Хотя в моей жизни были разные случаи... Как-то раз я стоял на Эйфелевой башне. Я заметил, как вор залез в сумку одной из женщин. Сначала я окликнул его, а затем бросился догонять. Я не знаю, зачем я побежал за ним. Это не было смелым поступком с моей стороны, потому что я действовал инстинктивно. Смелым же можно назвать только продуманный поступок. В Лос-Анджелесе, где я живу, никогда нельзя преследовать вора и делать неприличные жесты водителю. Это очень

опасно. Однажды со мной произошла неприятная история. Вместе с женой и дочерью я ехал на машине по автострате. Меняя полосу, сам того не желая, я подрезал автомобилиста на красном «Порше». Чтобы отомстить, он попытался сначала сделать мне «рыбий хвост», затем толкнуть меня на оградительный столб, а потом я услышал крик жены: «Будь осторожен! Без сомнения, это один из лос-анджелесских гангстеров». И в этот момент владелец красного «Порше» бросил в стекло моей машины металлическую болванку. К счастью, у меня в машине есть телефон, и я смог сразу же вызвать полицию.

— Двадцать два года назад вы снялись в культовом фильме Стенли Кубрика «Заводной

апельсин». Этот фильм как бы предварил...

— На самом деле это очень страшно. Энтони Бюргес создал видеоскедвер, показавший подростков с губительным импульсом, который уже предвосхитил наше декадентское антигуманное и коррумпированное общество. Конечно, сейчас я думаю об Америке, но и в Англии преступность тоже прогрессирует. Я очень беспокоюсь за свою мать и тетку, которым уже за восемьдесят и которые живут в Лондоне. Я запретил им выходить вечером из дома одним.

— Каким образом вы выражаете агрессивность, которая есть в каждом из нас?

— Я ее выражаю в своих ролях. Взять хотя бы того же Алекса в «Заводном апельсине», этого «ангела зла», дающего выход

своим садистским инстинктам и сексуальным извращениям во время организуемых им смертельных «прогулок». Или возьмем роль кровавого императора в «Калигуле». А одна из последних моих работ в фильме Мариона Хансела «Он — маэстро» носит еще более зловеющий оттенок. Я играл роль еврея, руководителя оркестра. Действие происходит во время второй мировой войны.

— Довольны ли вы тем, как складывалась ваша карьера после «Заводного апельсина»?

— Успех ко мне пришел гораздо раньше. Я стал знаменитым еще в 24 года, после «Иф». К сожалению, я ничего не знал о жизни. Двенадцать лет назад у меня больше не было желания быть комедийным артистом. Я потерял всякие иллюзии. В Со-